

УДК 316354.4

Шаповалов Алексей Викторович

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ЭВОЛЮЦИОННЫЕ СТАДИИ

В центре внимания автора статьи – процесс институционализации добровольческого движения на Северном Кавказе. Обоснована актуальность применения институционального и структурно-функционального подходов к изучению добровольческого движения в региональном сообществе.

Ключевые слова: институционализация, добровольчество, добровольческое движение, институциональный подход, структурно-функциональный подход.

Shapovalov Aleksey V.

INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF VOLUNTEER MOVEMENT IN RUSSIA: METHODOLOGICAL APPROACHES AND EVOLUTION STAGES

The author focuses on the process of institutionalization of the volunteer movement in the North Caucasus. There is substantiation provided to the use of institutional and structure-functional approaches to studying volunteer movement in the regional community.

Key words: institutionalization, volunteerism, volunteer movement, institutional approach, structure-functional approach.

Социологический анализ добровольческого движения требует обращения к методологическим основаниям исследования данного социального явления, что обуславливает формулировку основной задачи настоящей работы, заключающейся в возможности применения к анализу развития добровольчества институционального и структурно-функционального подходов.

Выделим основные современные социологические парадигмы, с позиции которых представляется целесообразным рассмотреть добровольческое движение как реально существующей социальной системы и складывающегося социального института. В современной социологической методологии наиболее распространенными подходами при исследовании институционального становления и морфологии социального объекта, различных социальных явлений и процессов являются институциональный и структурно-функциональный подходы. Поскольку объектом нашего научного интереса выступает процесс институционализации, считаем целесообразным представить в данной работе возможности анализа добровольческого движения как социальной системы с позиций методологии двух вышеназванных парадигм. Структурно-функциональный подход не противоречит институциональному, а является комплементарным по отношению к нему, поскольку в структурном функционализме дефиниция понятия «общество» включает в себя рассмотрение с позиции вклада в социальное развитие различных социальных явлений, социальных институтов и организаций, выступающих в качестве переменных, состоящих в структурной и функциональной взаимосвязи.

Институциональный подход берёт своё начало в работах о «гражданских институтах» итальянского философа Д. Вико. С середины XIX века понятие «институт» стало использоваться в трудах О. Конта – его представление общества в виде социального организма, находящегося в состоянии социальной статики, включало в себя такие важные «органы» как семья, право, церковь, кооперация, государство.

В классическом научном труде «Основные начала» Г. Спенсер, один из основоположников социологической мысли, отмечал важность регулирующих систем (разделяемых в последующем на управляющие и управляемые), сравнивая государство с «живым телом» [13, с. 46]. Параллельно с закладкой теоретической базы институционального подхода (зачастую определения социального ин-

ститута вышеназванные авторы не давали, рассматривая при этом особые формы социальной организации) развивался организационный подход за счёт формирования общего понятийного аппарата. Термин «социальный институт» ввёл в научный оборот К. Маркс, когда в работе «К критике гегелевской философии права» высказывался о семье, государстве и гражданском обществе как о «социальных формах существования человека». Опираясь на богатый теоретический опыт предшественников, Э. Дюркгейм рассматривал социальные институты в русле функциональной парадигмы. Впервые же расширенную дефиницию социального института дал в рамках капитального труда «Теория праздного класса» американский социолог Т. Веблен [2]. Современный институциональный подход развивается и в рамках «неоинституциональной теории» Д. Норта, являющейся попыткой анализа социальных институтов в рамках экономических систем. Морфологии социального объекта и его функциональной природе в неоинституциональной теории также уделяется относительно много внимания, на данном аспекте основаны концепции «транзакционных издержек», «институциональной траектории» и функциональности неэффективных институтов.

Формирование структурно-функциональной парадигмы происходило под влиянием идей О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма. Основоположниками данного подхода, рассматривающими общество как социальную систему, характеризующуюся собственной структурой и механизмом взаимодействия структурных элементов, наделённых предписанными им характерными функциями, являются А. Рэдклифф-Браун, Б. Малиновский, Т. Парсонс, Р. Мертон и др. Данная модель явилась мейнстримом (хотя и подвергалась критике) социологической мысли 1950–1960-х гг. XX столетия. Структурный функционализм как продолжение развития общей теории систем в социологии рассматривал социальные институты в качестве компонентов и подсистем общества, реализующих те или иные структурно организованные и выраженные потребности.

Анализируя возможности применения структурно-функционального подхода к анализу добровольческого движения, отметим, что начиная с 70-х гг. XX века, как подчёркивает В. Н. Садовский [11], был серьёзно исчерпан эвристический потенциал классического системного анализа, применяемого в социологии, поскольку уже устоявшиеся, популярные методики приводили к росту числа ошибок. Основной проблемой теории систем в это время стала её ориентация на изучение систем в состоянии статики, ограниченный эвристический потенциал описания и анализа динамических систем. Поэтому применение структурно-функционального подхода в современной социологии дополняется методологией, основанной на «процессуальном образе» общества. В качестве подобной методологии нам видится институциональный подход, способный компенсировать статичность структурно-функционального и позволяющий рассматривать развитие добровольчества в стране и на Северном Кавказе в категориях концепции «институционализации».

В настоящее время, институционализация добровольчества, добровольческих движений в России стала предметом научного интереса Н. А. Антиповой, Л. А. Кудринской, В. А. Лукьянова, Е. А. Луговой, С. Р. Михайловой, М. В. Певной, Е. Л. Шековой. Мы абсолютно солидарны с М. В. Певной [9, с. 111], которая считает, что «в современных условиях в России волонтерство институционализируется, что способствует созданию сетевой (организационной, коммуникационной) структуры на формальном и неформальном уровнях. Общеприняты международные нормы продвижения волонтерства, которые принимаются на уровне различных государств, а также отдельных регионов и местных сообществ. Между тем сама волонтерская деятельность по сути, форме и содержанию все больше начинает приближаться к профессиональной, приобретая ее определенные атрибуты и признаки, требуя специфических умений, знаний, навыков, необходимой специализированной подготовки, создания стандартов деятельности, норм, правил и т. д.».

Н. А. Антипова, опираясь на результаты социологического исследования, проведенного в г. Новошахтинске в 2012 году, также рассматривает добровольчество как социальный институт, поскольку оно направлено на формирование и развитие социальной активности, повышения уровня осознанности жизни и личной ответственности, воспитания честности, справедливости и т. д.» [1].

Е. Л. Шекова, занимающаяся исследованием добровольческого труда в сфере культуры, отмечает, что в России «институт добровольчества начал своё формирование с середины 1990-х годов» [14, с. 97], заостряя при этом внимание на актуальных вопросах правового и экономического регулирования деятельности волонтеров.

Таким образом, добровольчество, рассматриваемое в рамках структурно-функционального и институционального подходов, представляет собой институционализирующуюся социально значимую деятельность по трансформации структуры социального пространства, осуществляемую индивидуальными и коллективными социальными акторами, основанную на осознании внутренней необходимости действий, цели которых определяются актуализированными социальными потребностями.

Добровольческое движение в России развивается в направлении институционализирующейся сферы деятельности, функционирующей в социальном пространстве посредством различных форм индивидуальных и коллективных действий, направленных на поддержку социальных изменений (или против них), социальную реорганизацию, реализацию социально значимых интересов и целей движения как такового, решение конкретных социальных проблем.

Понятие «институт» применяется в социологии с целью определения устойчивого комплекса правил (как формальных так и неформальных), принципов, норм, установок, существующих для регуляции различных сфер человеческой деятельности и организующих их в систему статусов и ролей. В широком смысле социальный институт представляет собой совокупность лиц, учреждений, обладающих материальными условиями для исполнения конкретных социальных функций. В частных случаях – система рационально ориентированных норм поведения индивидов в конкретных ситуациях.

Американский социолог Н. Смелзер трактует понятие социального института как «совокупность социальных статусов и ролей, наличествующих для выполнения назначенной социальной потребности» [12, с. 50]. Г. В. Осипов предлагает следующую дефиницию рассматриваемого нами термина: «Социальный институт – организация социальной деятельности и социальных отношений, реализуемая путём взаимообусловленной системы целенаправленно регламентируемых образцов поведения, происхождение и группировка которых в систему детерминированы содержанием конкретной задачи, выполняемой социальным институтом» [7, с. 51]. Процесс формирования в социуме разнообразных социальных институтов определяется как институциализация. Г. В. Осипов определяет институциализацию как «процесс формирования социальных институтов из различных типов социальной деятельности. Основными предпосылками данного процесса выступают:

- 1) возникновение конкретных общественных потребностей в ранее не существовавших видах социальной деятельности и должных условиях социально-экономического и политического характера;
- 2) формирование организационных структур, социальных норм и поведенческих регуляторов;
- 3) освоение субъектами добровольческой деятельности социальных норм и ценностей с последующим формированием на базе последних качественно новой системы потребностей личности, ценностных ориентаций, экспектаций.

Процесс институциализации считается завершённым, когда новый вид социальной деятельности интегрируется в существующую структуру производственно-экономических отношений» [6, с. 160].

Методология структурного функционализма базируется на образе социального порядка, предполагающем имманентное стремление любой системы к поддержанию гомеостатического равновесия, согласованию системных элементов. Следовательно, апология социальной системы в структурном функционализме близка идеологическим основаниям добровольческого движения.

Рассматривая добровольческое движение, необходимо соблюдать следующие принципы структурно-функционального подхода:

- 1) общество и различные части в его составе рассматриваются как система и подсистемы, соответственно – добровольческое движение (как часть общества – системы более высокого порядка) также, в свою очередь, рассматривается как система, в которую входит некоторое количество функционально взаимосвязанных между собой подсистем более низкого порядка;

- 2) процессы, затрагивающие систему, рассматриваются с точки зрения функциональной взаимосвязанности частей, из которых формируется её структура – акторы добровольческого движения: отдельные индивиды, социальные группы, социальные организации взаимодействуют между собой, выполняя в этом взаимодействии отведённую им роль (функцию);
- 3) по аналогии с живым организмом система считается ограниченной (в ней действуют направленные на сохранение целостности её границ процессы) – данный методологический подход детерминирует рассмотрение добровольческого движения – изучаемого объекта – в целостности. Кроме того, особое внимание мы уделяем описанию механизмов взаимосвязей, вычленению гетерогенных типов отношений полиуровневого объекта, и подчинённой законам логики, интерпретации терминов.

Жизненный цикл добровольческого движения как движения нового, в большей степени неформального, а потому гибко реагирующего на воздействия внешней среды может быть представлен в соответствии с моделью немецкого социолога О. Рамштадта [10, с. 132], состоящей из семи последовательно сменяющих друг друга фаз при относительной неизменности социальной среды.

Фаза I – латентная – характеризуется проявлением определённого рода социальной проблемы, которую неспособны решать власти, что приводит к поляризации позиций граждан и властей, а также к выделению активных, инициативных граждан, способных посредством добровольчества предложить решение данной проблемы. Далее среди наиболее активных индивидов образуется сплоченная группа единомышленников, предлагающих свой вариант решения проблем, свой взгляд на повышение качества жизни и выступающих против конкретной власти, а также субъектов, её представляющих.

Фаза II – артикуляция проблемы. В зарождающемся добровольческом движении в среде его представителей возникает осознание необходимости преобразований существующего социального порядка.

Фаза III – организация добровольческого движения. Происходит обретение добровольческим движением групповой идентичности, а также начало активной пропагандистской деятельности в местном сообществе.

Фаза IV – разработка идеологии. Представители добровольческого движения формулируют миссию, цель, программу действий, направленность которых – преобразование общества, устоявшейся системы социальных отношений.

Фаза V – количественный рост социального движения. Движение обретает массовость, максимума достигают его масштаб и интенсивность действий. Возникают подвижные формы организации мобилизации единомышленников.

Фаза VI – организация. Происходит возникновение организационной структуры, правил, дисциплины. Под контроль ядра движения попадают местные, локальные группы и ячейки активистов движения (в данном случае отметим, что, поскольку добровольческое движение относится к новым социальным движениям, формируется оно как ассоциация, то есть система, представляющая собой объединение равноправных элементов).

Фаза VII – институционализация движения. Постепенно добровольческое движение как движение социальное оказывается поглощённым организацией и трансформируется в социальный институт. Движение легализуется, инкорпорируется в систему функционирующих социальных институтов. Лидеры социального движения интегрируются в структуры исполнительной и / или законодательной власти. Седьмая фаза является заключительной в жизненном цикле общественного движения.

Руководствуясь вышесказанным, отметим, что в настоящее время в нашей стране существуют уже не просто отдельные предпосылки к институционализации добровольческого движения, оно уверенно переходит к седьмой стадии развития, согласно небесспорной концепции О. Рамштадта. В качестве подтверждения данного тезиса можно констатировать складывание основных институциональных компонентов добровольческого движения, выделяемых (в том числе и на Северном Кавказе) современными российскими социологами, в частности В. А. Лукьяновым [4, с. 13]:

- добровольческие проекты и программы;
- традиционные добровольческие мероприятия – акции, слеты, лагеря;
- постоянные специализированные мероприятия по тематике добровольчества – конференции, конгрессы, форумы, выставки;
- специализированные добровольческие организации, развивающие добровольчество и поддерживающие добровольческие инициативы (добровольческие центры и агентства добровольной помощи);
- различные сети как специализированных добровольческих организаций, так и организаций, пользующихся поддержкой добровольцев, а также сети специалистов в области добровольчества;
- ассоциации, союзы, советы добровольческих организаций;
- специализированные информационные каналы;
- элементы системы научно-методической базы добровольчества и подготовки кадров для организации добровольческой деятельности и добровольческого труда;
- элементы системы стимулирования, просвещения и вовлечения в добровольческую деятельность и добровольческий труд представителей всех социальных и возрастных групп;
- специализированные фонды поддержки и развития добровольчества (в т.ч. фонды целевых капиталов);
- государственные и муниципальные программы поддержки добровольческих инициатив (в т.ч. традиционные праздники и награды, конкурсы, субсидии и гранты);
- общественно-государственные (муниципальные) координационные и совещательные органы, деятельность которых распространяется на тематику добровольчества;
- правовые акты и решения в области добровольчества.

Следующим этапом социологического анализа добровольческого движения выступает поиск связи между статическими структурными категориями и динамическими переменными элементами системы, которая может быть установлена с помощью понятия функции. Подход, согласно которому функция – роль, выполняемая определенным субъектом социальной системы [6, с. 688], предполагает, что в данном случае система рассматривается как «работающая» [8, с. 12].

Анализ потребностной и функциональной основы добровольческого движения позволяет выделить следующие его функции.

1. Аксиологическая (добровольческое движение как носитель ценностей, этических стандартов).
2. Деятельностная (ориентированная на социальную активность, социальные преобразования);
3. Мобилизационная (добровольческое движение служит дополнительным фактором мобилизации социальной энергии и канализации социальной инициативы).
4. Эстетико-культурная (добровольческое движение – носитель культурных норм, традиций).
5. Коммуникационная (связывает различные социальные группы как в своём составе, так и активно взаимодействуя с внешней средой).
6. Мотивационная (стимулирует к развитию и собственным элементам, и членов социума).
7. Когнитивная (в том числе как неформальный образовательный процесс).
8. Организационная (организует социальные группы, упорядочивает пространство).
9. Социализационная (добровольческое движение несёт нормы, ценности, принятые обществом, помогает их усвоению).

Вместе с этим современное российское добровольчество имеет ряд недостатков, связанных с незавершенным характером процесса его институционализации:

- 1) отсутствует научно-обоснованная концептуальная и методологическая база добровольческого движения;
- 2) отсутствует единая законодательная система, регулирующая взаимодействие НКО и органов государственной власти, в т.ч. в сфере добровольчества;

- 3) низкий уровень развития инфраструктуры поддержки добровольческого движения на местном, региональном и федеральном уровнях;
- 4) отсутствует система подготовки специалистов в области управления и развития ресурсов добровольческого движения.

Таким образом, в заключение отметим, что институционализация добровольческого движения в России – незавершённый, продолжающийся в настоящее время процесс организации добровольческого движения в отдельный социальный институт. Данный процесс финализируется посредством разработки и последующего применения системы норм права, затрагивающих обширную сферу добровольческой деятельности. К примеру, на сегодняшний день законодательная база Российской Федерации содержит ряд законов, частично регулирующих отношения в сфере добровольческой деятельности, что позволяет нам констатировать отсутствие сложившейся законодательной базы в обозначенной нами области. Именно поэтому в настоящее время наблюдается ситуация, в которой добровольческое движение проявляется как в институциональных, так и внеинституциональных, нормативно-обыденных формах социального бытия членов общества. Мы можем указать на тот факт, что нормативно-правовая институция относится к заключительной стадии процесса институционализации, поэтому наш тезис о незавершенном характере процесса институционализации добровольчества выглядит обоснованным. Добровольчество переходит от эволюционной стадии массовизации и складывания организационных форм к начальной стадии нормативно-правовой институции, что предопределяет актуальность анализа его структурно-функциональной основы и институциональной динамики.

Литература

1. Антипова Н. А. Социальное образование как важнейший ресурс волонтерства. URL: // www.scienceforum.ru
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
3. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15–22.
4. Лукьянов В. А. Лекция 1. Добровольчество в современной России // Курс дистанционного обучения «Вектор добровольчества – уверенность». СПб., 2012.
5. Михайлова С. Р. Добровольчество в Санкт-Петербурге – потенциал и признаки институционализации // Материалы Международной конференции «Волонтерское движение в России: перспективы и реальность». СПб.: 2005. С. 11–26.
6. Осипов Г. В. Российская социологическая энциклопедия. М.: Норма; Инфа-М, 1998. 672 с.
7. Осипов Г. В. Социология. М.: Норма, 2003. 912 с.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
9. Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110–119.
10. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001. 296 с.
11. Садовский В. Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития // Системные исследования. М., 1987. С. 29–54.
12. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
13. Спенсер Г. Основные начала. Киев.: Типография А. Давиденко, 1886. 385 с.
14. Шекова Е. Л. Труд добровольцев в сфере культуры США и России // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 97–99.